

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Четверг, 26 октября 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Мона Юль (Норвегия)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Комитет продолжит процесс принятия решений по оставшимся проектам резолюций, приведенным в неофициальном рабочем документе № 2, начиная с группы вопросов 1, а именно с ядерного оружия. После завершения принятия решений по проектам резолюций по группе вопросов 1 Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, входящим в группу вопросов 4, а именно по обычным вооружениям, начиная с проекта резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1, а затем — по проектам резолюций, содержащимся в группах вопросов 6 и 7.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, вошедшим в группу вопросов 1 и содержащимся в неофициальном рабочем документе № 2, я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить либо с общими заявлениями, в отличие от выступлений по мотивам голосования, либо с заявлениями для представления проектов резолюций. Но прежде я

предоставлю слово Секретарю Комитета для объявления.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы привлечь внимание Комитета к трем моментам. Во-первых, неофициальный документ № 3, где будут перечислены проекты резолюций, по которым Комитет будет принимать решения на нашем следующем заседании, будет вскоре распространен в этом зале. Он будет содержать все остающиеся проекты. Во-вторых, у нас осталось еще одно устное заявление, которое касается проекта резолюции A/C.1/61/L.21. Я попрошу заинтересованные делегации обратиться завтра в Секретариат, чтобы узнать, когда можно будет получить у Секретариата текст этого устного заявления, это будет, вероятно, завтра днем. И последнее: на этом заседании делегациям будет роздан документ A/C.1/61/CRP.6, в котором содержится проект плана работы, график нашей работы и расписание на следующий год.

В соответствии с недавней практикой Первый комитет будет принимать решение на своем последнем заседании сессии этого года. Принятием этого решения мы утвердим программу работы и график работы на следующий год.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в группе во-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

просов 1, я хотела бы предоставить слово делегациям, желающим выступить либо с заявлениями общего характера, в отличие от разъяснений мотивов голосования, либо для представления проектов резолюций.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/61/L.48, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». К этому заявлению присоединяются присоединяющиеся страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны — члены процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия; Исландия, являющаяся членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и входящая в европейское экономическое пространство, а также Украина.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является неотъемлемой частью разоружения и процесса нераспространения, и ЕС придает огромную важность скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ.

Европейский союз, как и прежде, призывает все государства, особенно те, которые перечислены в Приложении 2, подписать и ратифицировать Договор без задержек и предварительных условий. Отмечаемая в этом году десятая годовщина с момента утверждения ДВЗЯИ Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций напоминает всем нам о необходимости удвоить наши усилия, направленные на завершение работы по ратификациям, которые требуются для вступления Договора в силу.

Европейский союз считает чрезвычайно важными юридически обязательное запрещение испытаний ядерного оружия, взрывов и всех других ядерных взрывов, а также заслуживающий доверия режим проверки. В ожидании вступления Договора в силу мы настоятельно призываем все государства выполнять мораторий и воздерживаться от любых действий, противоречащих обязательствам и положениям этого Договора.

Европейский союз решительно осудил проведение 9 октября 2006 года Корейской Народно-Демократической Республикой испытания ядерного взрывного устройства. Это испытание, проведенное

вопреки призывам международного сообщества, чревато опасностью региональной стабильности и представляет собой очевидную угрозу международному миру и безопасности.

Европейский союз будет полностью выполнять все положения соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в частности резолюций 1718 (2006) и 1695 (2006).

Европейский союз решительно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику в соответствии с резолюциями 1718 (2006) и 1695 (2006) незамедлительно вернуться к шестисторонним переговорам, работать в интересах скорейшего выполнения принятого в сентябре 2005 года Совместного заявления, в частности, осуществить подающийся проверке отказ от всех ядерных вооружений и от существующих ядерных программ, а также выполнить свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, которые включают согласие на проведение Международным агентством по атомной энергии проверок всей ядерной деятельности.

Европейский союз призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, воздерживаться от проведения каких-либо новых ядерных испытаний или запуска ракет, а также вернуться к выполнению своих обязательств в отношении моратория на запуск ракет. Действия Корейской Народно-Демократической Республики ведут к усилению опасности распространения ядерного оружия во всем мире.

Европейский союз призывает к тому, чтобы удвоить усилия по укреплению всех аспектов международной системы против распространения оружия массового уничтожения.

Вступление ДВЗЯИ в силу является неотложной необходимостью. ЕС полностью поддерживает рассматриваемый проект резолюции. Все государства — члены ЕС являются его соавторами.

Г-н Ким Кван Ир (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики выступает против проектов резолюций A/C.1/61/L.32 и A/C.1/61/L.48/Rev.1, поскольку вопрос о ядерных испытаниях, проведенных Ко-

рейской Народно-Демократической Республикой, рассматривается в них односторонне и предвзято. Как мы уже неоднократно подчеркивали, ядерное испытание проведено Корейской Народно-Демократической Республикой в осуществление ее законного права как суверенного государства, поскольку речь идет о контрмере в порядке самообороны для защиты суверенитета страны, жизни и безопасности народа от усилившейся угрозы ядерной войны, санкций и давления, которое оказывают Соединенные Штаты на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Эти два проекта резолюций являются верхом необъективности и безнравственности, ибо в них произвольно затрагивается вопрос об осуществлении Корейской Народно-Демократической Республикой своих прав на защиту собственного суверенитета как страны и никак не упоминается враждебная политика Соединенных Штатов по отношению к ней, и это при том, что именно такая политика и лежит в основе ядерного вопроса Корейского полуострова. Принятие этих проектов резолюций лишь усилит противостояние, но ни в коем случае не устранил существующую проблему.

Таким образом, делегация Корейской Народно-Демократической Республики будет голосовать против этих проектов резолюций, которые никоим образом не способствуют урегулированию ядерного вопроса Корейского полуострова.

Корейская Народно-Демократическая Республика неизменно стремится к денуклеаризации Корейского полуострова путем диалога и переговоров. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики вновь заявляет о своей принципиальной позиции: КНДР будет предпринимать все возможные усилия ради достижения цели денуклеаризации Корейского полуострова и содействия ядерному разоружению во всем мире и, в конечном итоге, ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я исхожу из того, что заявление представителя Корейской Народно-Демократической Республики сделано для разъяснения мотивов голосования до проведения самого голосования. Сейчас я предоставляю слово другим делегациям, желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования, прежде чем перейти к голосованию по проектам резолюций,

объединенным в группу вопросов 1 — «Ядерное оружие».

Поскольку желающих выступить нет, мы переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.20. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельных голосований в отношении четырех последних слов пункта 5 постановляющей части и пункта 5 постановляющей части в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.20, озаглавленной «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия», был представлен представителем Бразилии на десятом заседании 10 октября 2006 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.20, A/C.1/61/CRP.5 и Add. 1 и 2. Кроме того, соавтором проекта резолюции выступила Либерия.

Сейчас Комитет приступает к отдельному голосованию в отношении четырех последних слов, а именно «и в Южной Азии», пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.20.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ир-

ландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Пакистан.

Воздержались:

Бутан, Буркина-Фасо, Франция, Израиль, Малави, Маршалловы Острова, Мьянма, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Четыре последних слова пункта 5 постановляющей части сохраняются 160 голосами против 2 при 11 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.20 в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к раз-

дельному голосованию по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.20. Проводится голосование по пункту 5 постановляющей части в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Араб-

ские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия.

Воздержались:

Бутан, Франция, Израиль, Маршалловы Острова, Пакистан, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.20 сохраняется 161 голосом против 1 при 9 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Колумбии уведомила Секретариат о том, что она была намерена голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/61/L.20 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото,

Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Индия, Израиль, Маршалловы Острова, Пакистан, Российская Федерация, Испания.

Проект резолюции A/C.1/61/L.20 в целом принимается 168 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.32.

Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.32*, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», был издан 16 октября 2006 года. Авторы проекта резо-

люции перечислены в документах A/C.1/61/L.32*, A/C.1/61/CRP.5 иb Add.1 и Add.2. Помимо них в число авторов вошли следующие страны: Филиппины, Сенегал, бывшая югославская Республика Македония и Украина.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга,

Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Экваториальная Гвинея, Индия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Китай, Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мьянма, Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/61/L.32 принимается 168 голосами против 4 при 8 воздержавшихся.*

[Делегация Экваториальной Гвинеи впоследствии сообщила в Секретариат о том, что она намеревалась проголосовать за проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1*. Поступили просьбы о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1*, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», был внесен представителем Австралии на 10-м заседании, состоявшемся 10 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.48/Rev.1*, A/C.1/61/CRP.5 и Add.2. Помимо них авторами проекта резолюции стали Либерия и Сенегал.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Колумбия, Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика.

Проект резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1 принимается 175 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.*

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.53.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/61/L.53, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», был внесен представителем Монголии на 18-м заседании, состоявшемся 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.53, A/C.1/61/CRP.5 и Add.1.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/61/L.53 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить мотивы голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Бугальо (Испания) (говорит по-испански): Испания полностью поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия, в рамках соглашений, разработанных по собственной инициативе государств конкретного региона и принятых ими на основании консенсуса. Испания всегда недвусмысленно высказывалась в поддержку целей, поставленных в договорах о создании зон, свободных от ядерного оружия, поскольку мы осознаем их существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения и усилий, направленных на ядерное разоружение. Поэтому наша делегация полагает, что только что принятый проект резолюции A/C.1/61/L.20 играет важную роль для создания подобных зон и развития между ними сотрудничества. И действительно, в прошлом Испания поддерживала эти положения, голосовав за

предыдущие подобные проекты резолюций в ходе пятьдесят третьей и пятьдесят четвертой сессий.

Вместе с тем, как уже было в случае с подобными проектами резолюций, начиная с пятьдесят пятой сессии, и в этот раз при голосовании по проекту резолюции A/C.1/61/L.20 делегация Испании решила воздержаться, ввиду реализации в ней концепции, в отношении которой у моей страны всегда возникают сомнения. Речь идет о проведении международных конференций государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в целях оказания поддержки закрепленным в них общим целям, о чем говорится в пункте 8.

В седьмом пункте преамбулы только что принятого проекта резолюции также говорится о возможности проведения, наряду с другими формами обменов, совместных заседаний государств-участников, государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и наблюдателей при этих договорах в целях расширения сотрудничества между этими зонами, против чего Испания не возражает.

Тем не менее, как было отмечено, в тексте, по которому Комитет только что голосовал, в пункте 8 говорится о том, что моя делегация всегда считала новой концепцией: о качественно отличной международной конференции, которая, более того, означает отход от существующего консенсуса по зонам, свободным от ядерного оружия. Фактически эта концепция не упоминается нигде ни в докладе от апреля 1999 года рабочей группы Комиссии по разоружению по вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе свободно заключенных договоренностей между государствами соответствующего региона (см. A/54/42), ни в Заключительном документе Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2000/78) в пунктах, в которых говорится о зонах, свободных от ядерного оружия.

Испания принимала активное участие и в тех, и в других переговорах, и мы рады, что они привели к удовлетворительному, хотя и трудному консенсусу. Испания считает, что эти два документа представляют собой адекватную основу и что нет никаких дополнительных политических или правовых элементов, которые оправдывали бы проведение та-

кой международной конференции. Поэтому моя делегация не могла поддержать ни такое предложение, ни, соответственно, проект резолюции.

Г-н Дервиш (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1*, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», потому что Сирия всегда заявляла, что такой важный и знаменательный Договор и будущие обязательства, которые он возложит на все государства, не должны никоим образом игнорировать законные обеспокоенности неядерных государств, которые составляют значительное большинство стран мира. Эти государства пока не получили гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Им также не позволяют приобретать передовые ядерные технологии, которые необходимы для ускорения темпов их развития.

Все известные и дальновидные комментаторы, высказавшие замечания в отношении Договора, согласны в том, что он не возлагает на ядерные государства обязательств по ликвидации своих ядерных арсеналов в разумные сроки и что в нем также не содержится четкого положения о незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия. Не подтверждается в нем и необходимость придания универсального характера Договору о нераспространении ядерного оружия с целью положить конец распространению во всех его аспектах.

Все те, кто комментировал Договор, также согласны в том, что этот текст ограничивается запретом на испытательные ядерные взрывы и не касается лабораторных испытаний или создания новых типов ядерного оружия. Они также согласны в том, что инспекции и контроль на местах могли бы открыть двери для злоупотреблений определенными данными, предоставляемыми национальными системами проверки, и использования таких данных в политических целях. Самым странным в отношении этого Договора является то, что он позволяет подписавшим его государствам принимать меры против государств, не подписавших его, включая возможные меры Совета Безопасности по главе VII Устава, что является нарушением суверенного права государств присоединяться или не присоединяться к Договору. Сирийская Арабская Республика с большой обеспокоенностью воспринимает такие существенные лазейки.

Сирия полностью отвергает включение Израиля в список ближневосточных стран. Израиль является там единственной страной, обладающей ядерным оружием и другими средствами оружия массового уничтожения; он продолжает разрабатывать эти виды оружия, наращивая свой арсенал как в количественном, так и качественном отношении. Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к ДНЯО или поставить свои ядерные объекты под режим проверки и гарантий МАГАТЭ. Все это препятствует и угрожает усилиям по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и подвергает регион и весь мир риску израильской ядерной угрозы, без какой-либо реакции на международном уровне.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать, как рада моя делегация, что именно Вы, г-жа Председатель, руководите нашей работой. Моя делегация берет слово, чтобы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.32*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Франция решила поддержать этот проект резолюции, представленный Японией по вопросу о ядерном разоружении. Своим голосованием моя страна хотела бы показать свою поддержку государств, которые серьезно и добросовестно рассматривают вопрос о ядерном разоружении и все большее число которых поддерживают текст, предложенный Японией.

Текст проекта резолюции был изменен по сути и по форме по сравнению с вариантом, рассматривавшимся два года назад. Это обстоятельный текст, который ставит вопросы существа, в том числе два вопроса, имеющие особое значение для моей страны: необратимость и транспарентность. Франция напоминает, что в своей Общей позиции от 25 апреля 2005 года в отношении Конференции 2005 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора Европейский союз сформулировал применение принципа необратимости для руководства всеми мерами ядерного разоружения и контроля над вооружениями в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности, с учетом этих условий. Общая позиция Европейского союза способствовала усилиям по обеспечению транспарентности, которая является добровольной мерой укрепления доверия, при-

званной помочь добиться нового прогресса в разоружении.

Наше положительное голосование не подразумевает отказа от этой позиции, которая остается точкой отсчета нашего участия в усилиях в этих двух областях. Мы хотели бы, чтобы в будущем наша позиция могла лучше учитываться. Франция напоминает, что ядерное сдерживание остается важнейшей основой ее безопасности и что вопрос ядерного разоружения в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия входит в число элементов всеобщего и полного разоружения и не может быть отделен от анализа общего состояния международной безопасности и стабильности.

Г-н Данкен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с совместным разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.20, «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Я выступаю от имени Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов Америки.

В прошлом году, как и в предыдущие годы, три наши делегации проголосовали против этого проекта резолюции. Мы отмечаем, что в преамбуле этого проекта резолюции содержится ссылка на применение принципов и норм международного права, касающихся свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, в том числе содержащихся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы приветствуем признание этого важного момента. Мы не хотим, чтобы эти принципы и нормы были затронуты.

По существу, однако, мы по-прежнему считаем, что это противоречиво одновременно вносить предложение относительно района, который в основном покрывает открытые моря, и в то же время говорить о том, что оно не будет применяться к открытому морю. В связи с этим у нас возникает вопрос, действительно ли реальной целью этой резолюции является создание зоны, свободной от ядерного оружия, охватывающей открытое море. Мы считаем, что такая двусмысленность достаточно разъяснена, и по этой причине в этом году мы вновь проголосовали против этого проекта резолюции.

Однако мы хотели бы подчеркнуть, что мы придаем огромное значение развитию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия,

что может быть важным вкладом в региональную и глобальную безопасность при том условии, что они поддерживаются государствами, обладающими ядерным оружием, и всеми государствами затронутого региона; регулируются соответствующими договорами, включая общие гарантии, предоставляемые Международным агентством по атомной энергии; а также были удовлетворительно заключены после консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием, как об этом говорится в руководящих принципах Комиссии по разоружению 1999 года.

Г-н Роа Арболеда (Колумбия) (*говорит по-испански*): На шестьдесят первой сессии, как и на предыдущей сессии Первого комитета, моя делегация вновь была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», несмотря на традиционную приверженность Колумбии ядерному разоружению и контролю и системам мониторинга и инспекций.

Временному секретариату Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также его Подготовительной комиссии известны связанные с конституцией затруднения, препятствующие Колумбии стать стороной Договора. Мы открыто и транспарентно излагали наши аргументы в течение последних шести лет.

Колумбия хотела бы вновь подтвердить свою безоговорочную поддержку буквы и духа этого документа и свое желание попытаться найти пути преодоления этих конституционных препятствий, которые связаны исключительно с выплатой взносов Подготовительной комиссии до ратификации Договора.

Моя делегация весьма признательна за интерес, выраженный некоторыми государствами к оказанию нам содействия в поисках путей преодоления препятствий для скорейшей ратификации нами Договора, к чему мы действительно стремимся.

Моя делегация хотела бы также конкретно выразить поддержку пункту 5 постановляющей части этого проекта, который полностью соответствует содержанию сообщения для прессы, опубликованного министерством иностранных дел Колумбии 10 октября этого года.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для объяснения позиции моей делегации относительно двух проектов резолюций.

Позвольте мне сначала коснуться проекта резолюции A/C.1/61/L.32, который озаглавлен «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Мы согласны с основной целью этого проекта резолюции, то есть, с призывом к полной ликвидации ядерного оружия. Действительно, единственной абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является его полное уничтожение.

В прошлом году моя делегация, несмотря на некоторые оговорки по тексту этого проекта резолюции, изменила свою первоначальную позицию и проголосовала за него в надежде на то, что в этом году ее текст будет улучшен. Однако текст нынешнего проекта, только что принятого Комитетом, по нашему мнению, недостаточно сбалансирован.

Например, хотя в проекте упоминается о работе Конференции по разоружению, в нем делается упор лишь на одном вопросе, а именно, на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако даже ссылка на договор о запрещении производства расщепляющегося материала не соответствует предыдущим договоренностям, достигнутым государствами-членами, о его проверяемости и мандате, согласованном на Конференции по разоружению в 1995 году. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/61/L.32.

Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1*, который озаглавлен «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (ДВЗЯИ).

Поскольку Исламская Республика Иран выступает за полное запрещение оружия массового уничтожения и его разработки, в особенности ядерного оружия, моя делегация проголосовала за этот проект резолюции. Однако перспективы вступления ДВЗЯИ в силу столкнулись с серьезными препятствиями ввиду отказа Соединенных Штатов от процесса ратификации. Они лишь частично поддерживают Подготовительную комиссию Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний (ДВЗЯИ). Хотя ими был объявлен мораторий на ядерные испытания, в Соединенных Штатах предпринимаются некоторые усилия, ставящие под вопрос их приверженность соблюдению моратория.

После утверждения «Обзора состояния ядерного потенциала», в котором предусматривается развитие новых типов ядерного оружия, возможное применение или угроза применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и нацеливание ядерного оружия на государства, являющиеся участниками Договора, которые не обладают ядерным оружием, были выделены миллионы долларов на то, чтобы сократить время, необходимое для возобновления ядерных испытаний, до 18 месяцев.

В «Обзоре состояния ядерного потенциала» далее признается

«необходимость оживления ядерного оружейного комплекса, который будет в состоянии, если потребуются, спроектировать, разработать, произвести и сертифицировать новые боеголовки в ответ на новые национальные потребности и, если потребуются, сохранять готовность к возобновлению подземных ядерных испытаний».

Испытательные взрывы являются ключевым элементом в проектировании, разработке и усовершенствовании ядерного оружия, и могут также осуществляться либо посредством симулированных ядерных взрывов с использованием сверхмощных компьютеров, либо посредством проведения субкритических испытаний.

Согласно последним сообщениям, Национальное агентство по ядерной безопасности обещало, что:

«Производство плутониевых детонаторов для существующего оружия, называемых сердечниками, по-прежнему будет ограничиваться приблизительно 50 единицами в год. По плану Буша, новый центр по производству плутония сможет производить 125 сердечников в год, число, которое покрывает нынешние потребности в планировании запасов для 2200 новых боеголовок в будущем».

В соответствии с рекомендациями Комиссии по ОМУ, они должны пересмотреть свою позицию и

перейти к ратификации ДВЗЯИ. Лишь ратификация ДВЗЯИ может предложить перспективу постоянной и юридически обязательной приверженности прекращению ядерных испытаний.

Г-жа Леонг (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по двум проектам резолюций A/C.1/61/L.32, «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», и A/C.1/61/L.48, «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Боливарианская Республика Венесуэла, государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), проголосовала за эти проекты резолюций, исходя из своей приверженности ядерному разоружению и нераспространению. Моя страна считает, что следует одновременно прилагать многосторонние усилия в области ядерного разоружения и нераспространения под эгидой Организации Объединенных Наций в целях полного уничтожения ядерного оружия. Венесуэла отвергает проведение ядерных испытаний и в то же время считает, что существование ядерного оружия представляет собой угрозу для выживания человечества и что его полное уничтожение является единственной подлинной гарантией против его применения или угрозы его применения.

Мы также выступаем против разработки новых видов ядерного оружия и за уничтожение существующего оружия. Мы убеждены в том, что наиболее эффективный способ достижения цели создания мира, свободного от ядерного оружия, заключается в том, чтобы все государства без исключения присоединились к многосторонним соглашениям в области ядерного оружия, о заключении которых ведутся переговоры, и соблюдали и выполняли их положения. Поэтому мы считаем, что нам следует не щадить усилий в целях обеспечения универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В связи с этим мы вновь заявляем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны претворить в жизнь 13 практических шагов, изложенных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также считаем крайне важ-

ным, чтобы эти государства предоставляли нам, государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия.

Г-н Прасад (Индия) *(говорит по-английски)*: Моя страна просила слова, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций по ядерному разоружению, по которым намечено принятие решений сегодня днем в рамках группы восточных 1. Я начну с проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.20, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

В пункте 5 проекта резолюции подтверждается общепризнанный принцип, заключающийся в том, что зоны, свободные от ядерного оружия, должны создаваться на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей. Однако этот принцип не применяется в отношении призыва о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Это конкретное предложение с точки зрения логики не является более обоснованным, чем создание подобных зон во многих других частях мира, таких, как Восточная Азия, Западная Европа или Северная Америка. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и голосовала против последних трех слов пункта 5, а именно «и в Южной Азии», а также против пункта 5 в целом.

Сейчас я хотел бы перейти к проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/61/L.32*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Индия разделяет основную цель этого проекта резолюции, а именно, ликвидацию ядерного оружия. Мы согласны с тем, что, как отмечено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем является конечной целью государств. Мы также отмечаем приверженность Японии достижению этой цели. Однако мы считаем, что проект резолюции содержит некоторые элементы, которые неприемлемы для нашей делегации, такие, как призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Поэтому, хотя мы

поддерживаем основную цель данного проекта резолюции, то есть полную ликвидацию ядерного оружия, мы вынуждены голосовать против проекта резолюции.

В заключение я хотел бы сказать о том, что Индия, будучи страной, которая поддерживает самые дружественные и братские отношения с Монголией, приветствует принятие без голосования проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.53, посвященного международной безопасности Монголии и ее статусу государства, свободного от ядерного оружия. Мы отмечаем многочисленные меры, принятые Монголией для укрепления этого статуса, и тот факт, что Монголия получила поддержку и гарантии безопасности в отношении этого статуса от государств-членов, в частности, от тех, которые обладают ядерным оружием. Индия в полной мере уважает выбор Монголии и готова, в случае необходимости, оказывать всяческую поддержку и содействие в отношении статуса Монголии в качестве государства, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Рокка (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/61/L.32*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», и проекту резолюции, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Соединенные Штаты Америки считают, что из всех внесенных проектов резолюций по вопросу о ядерном разоружении проект резолюции A/C.1/61/L.32* является наиболее сбалансированным и реалистичным. В частности, мы отмечаем выраженные в нем поддержку соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия, одобрение Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов между Соединенными Штатами Америки и Россией, а также содержащиеся в нем призыв к немедленному началу переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала и позитивное упоминание соглашений о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и Типового дополнительного протокола. Мы приветствуем тот факт, что в этом году в заключительном пункте преамбулы содержится осуждение ядерного испытания, прове-

денного Корейской Народно-Демократической Республикой. В то же время Соединенные Штаты Америки вновь проголосовали против этого проекта резолюции и его преамбулы, поскольку в его пункте 9 выражена поддержка Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Как известно представителям, Соединенные Штаты Америки выступают против этого Договора.

Эти соображения также относятся к мотивам голосования Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1*. Мы не можем поддержать проект резолюции, в котором выражена поддержка ДВЗЯИ. Тем не менее я хотела бы отметить, что мы поддерживаем позицию, высказанную в пункте 5, в котором осуждается ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, и содержится требование о том, чтобы эта страна не проводила в дальнейшем никаких ядерных испытаний.

Г-н Халилулла (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по трем проектам резолюций, содержащимся в этой группе. Я начну с разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.20, озаглавленному «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Пакистан всегда выступал в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии со свободно достигнутыми договоренностями между государствами соответствующих регионов. Однако содержащийся в пункте 5 проекта резолюции призыв к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии не учитывает сложившейся на местах обстановки. Моя делегация хотела бы напомнить о том, что в течение 24 лет Пакистан безуспешно пытался содействовать достижению этой цели в регионе. Ядерные взрывы в Южной Азии, произошедшие 11 и 13 мая 1998 года, нарушили установившееся там стратегическое равновесие, что побудило Пакистан провести свои испытания с целью восстановления стратегической стабильности. Однако после этих взрывов цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, потерпела крах. Поэтому включение упоминания Южной Азии в резолюцию противоречит реальностям, существующим на местах. В соответствии с этим моя делегация воздержалась при голосовании по пункту 5, а также по резолюции в целом и проголосовала

против трех последних слов, содержащихся в пункте 5.

Сейчас я разъясню мотивы нашего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/61/L.32*, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Моя делегация не согласна с несколькими положениями данного проекта резолюции. В проекте резолюции сделан непропорциональный акцент на нераспространении, а не на ядерном разоружении. Это поистине является свидетельством регресса в этой важной области. В соответствии с нашей последовательной позицией мы не можем согласиться с призывом присоединиться к Договору нераспространения ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием; мы также не считаем себя связанными любыми положениями, принятыми на Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО или на других форумах, на которых не представлен Пакистан. Хотя моя делегация поддерживает идею полной ликвидации ядерного оружия, мы не можем согласиться с рядом содержащихся в этом проекте резолюции предложений, которые являются избирательными и невыполнимыми.

С учетом этих оговорок моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Сейчас я разъясню наши мотивы голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» и содержащемуся в документе A/C.1/61/L.48/Rev.1*.

В течение ряда лет Пакистан последовательно выступает в поддержку целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы проголосовали за данный проект резолюции в Комитете. Мы также проголосовали за него в этом году.

В соответствии с нашей политикой сдержанности и ответственности Пакистан в одностороннем порядке соблюдает мораторий на ядерные испытания, что, по нашему мнению, согласуется с целями и принципами ДВЗЯИ. Мы хотели бы, чтобы этот момент был должным образом отражен в данном проекте резолюции.

Моя делегация по-прежнему считает, что цель содержащегося в проекте резолюции призыва к

подписанию и ратификации Договора для его скорейшего вступления в силу будет укреплена в том случае, если главные некогда сторонники ДВЗЯИ решат возобновить свою поддержку. Принятие обязательств по ДВЗЯИ на региональном уровне в Южной Азии также ускорит его вступление в силу.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.32, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Моя делегация поддерживает ряд элементов, содержащихся в данном проекте резолюции, который касается полной ликвидации ядерного оружия и его нераспространения. Однако нам представляется важным тот факт, что в проекте отражены все нормы, регулирующие режим нераспространения, учрежденный Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и резолюцией и решениями по Ближнему Востоку, принятыми на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора, а также содержащимися в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. В проекте резолюции должны найти отражение обязательства, взятые государствами, обладающими ядерным оружием, в соответствии со статьей VI ДНЯО и 13 практическими шагами в области ядерного нераспространения и разоружения, принятыми путем консенсуса в 2000 году.

Моя делегация также считает, что пункт 11 постановляющей части противоречит консенсусу, который сформировался в Комиссии по разоружению в отношении проведения переговоров по подпадающему эффективному контролю международному договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы хотели бы в ближайшее время наладить сотрудничество с Японией с целью обеспечения соблюдения и защиты ДНЯО в соответствии с принципами, изложенными в проекте резолюции по вопросу о нераспространении и разоружении.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования по двум проектам резолюций.

Сначала я остановлюсь на проекте резолюции A/C.1/61/L.32, озаглавленном «Подтвержде-

ние решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

На протяжении нескольких последних лет главный автор этого проекта — Япония — вносила ряд поправок в целях придания ему более сбалансированного характера. Это позволяло моей делегации в последние годы воздерживаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Мы поддерживаем конечную цель этого проекта резолюции — добиваться полной ликвидации ядерного оружия в контексте всеобщего и полного разоружения. Хотя мы не можем поддержать некоторые пункты в проекте резолюции, которые значительно отличаются от проводимой Израилем политики, мы поддерживаем другие пункты, особенно те, которые касаются нераспространения, дальнейшего совершенствования режима контроля, предусмотренного в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и осуждения ядерных испытаний, осуществляемых Корейской Народно-Демократической Республикой.

Что касается второго проекта резолюции — A/C.1/61/L.48/Rev.1*, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», — подписание Израилем ДВЗЯИ в сентябре 1996 года отражает нашу давнюю политику, направленную на то, чтобы подойти, по возможности, ближе к международным нормам, касающимся ядерной безопасности, защиты и нераспространения. Важность ДВЗЯИ особенно очевидна в свете проблем, касающихся ядерного нераспространения и несоблюдения, которые столь четко проявляются в последние годы на Ближнем Востоке.

Недавний ядерный взрыв, который, как предполагается, был осуществлен Корейской Народно-Демократической Республикой, ведет к дальнейшему обострению ситуации и усиливает нестабильность в Северо-Восточной Азии. После учреждения Подготовительной комиссии ДВЗЯИ в ноябре 1996 года Израиль играет важную роль в различных мероприятиях, направленных на разработку всех элементов режима контроля, предусмотренного ДВЗЯИ. Это свидетельствует о той важности, которую Израиль придает ДВЗЯИ, рассматривая его в качестве важного вклада в укрепление международного мира и безопасности.

Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/61/L.48/Rev.1* с учетом важности, кото-

рую он придает целям ДВЗЯИ, несмотря на имеющиеся у нас оговорки в связи с пунктом 1 постановляющей части.

Израиль считает, что нам необходимо достичь прогресса в работе по усовершенствованию режима контроля, предусмотренного ДВЗЯИ, что является предпосылкой для вступления Договора в силу в соответствии с требованием, содержащимся первом пункте статьи IV ДВЗЯИ. Предусмотренный Договором режим контроля должен быть эффективным, чтобы выявлять случаи несоблюдения основных положений Договора, не подвергаться злоупотреблениям и в то же время предоставлять каждому подписавшему Договор государству возможность защиты своих национальных интересов в области безопасности. Для Израиля завершение работы над режимом контроля представляет собой главное условие для ратификации Договора.

К числу двух других важных условий для ратификации нами Договора относятся статус суверенного равенства Израиля в директивных органах Договора, в том числе в тех, которые касаются географического региона Ближнего Востока и Южной Азии, и в Исполнительном совете будущей Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), и присоединение к Договору государств на Ближнем Востоке и его соблюдение ими.

Мы считаем, что пока ДВЗЯИ не вступил в силу, для его продвижения вперед необходимо, чтобы все государства неукоснительно выполняли следующие обязательства: не осуществлять никаких испытаний ядерного оружия в соответствии с основными положениями Договора; как можно скорее завершить работу над режимом контроля, предусмотренным ДВЗЯИ; разработать, поддерживать в работоспособном состоянии и испытать Международную систему мониторинга (МСМ) и Международный центр данных (МЦД) до их вступления в силу, с тем чтобы накопить опыт и обеспечить возможности раннего обнаружения. Кроме того, там, где существует недостаточный охват станциями МСМ, необходимо принять временные меры для ликвидации этих недостатков и ввести в действие вспомогательные сейсмические станции в качестве первичных станций, пока все первичные станции не начнут эффективно функционировать и передавать данные. Необходимо также сохранить технический и политический характер работы Подготовительной

комиссии и соблюдать ее правила и процедуры и использовать возможности МСМ и МЦД, не умаляя при этом их главных целей в качестве инструментов контроля Договора для поддержки систем предупреждения о цунами в интересах своевременного оповещения населения об этой опасности и спасения жизни людей.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций из группы 4, «Обычные вооружения». Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера по этой группе вопросов.

Г-н Огунбанво (Нигерия) (*говорит по-английски*): 25 сентября 2006 года в своем выступлении на 18-м заседании Генеральной Ассамблеи в ходе нынешней сессии президент Олусегун Обасанджо выступил с инициативой и призвал к заключению «всеобъемлющего и юридически обязательного глобального договора о торговле вооружениями». Сегодня наша делегация хотела бы высказать удовлетворение в связи с тем, что весьма значительное число стран заявило о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/61/L.55. Мы считаем, что договор о торговле оружием должен, в первую очередь, привести к выработке единых стандартов в отношении передачи вооружений, регулировать международную торговлю оружием и обеспечивать невозможность передачи его несанкционированным конечным пользователям.

В этой связи мы настоятельно призываем все государства-члены руководствоваться примером Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), которое в июне этого года приняло знаковую Конвенцию о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах. В этой Конвенции содержатся далеко идущие положения в отношении международных поставок вооружений, — положения, которые нельзя найти среди существующих норм по данному вопросу.

Среди прочего, в Конвенции вводится запрет на поставки вооружений в Западную Африку, из Западной Африки и внутри этого региона. Огромное значение имеет запрет на передачу стрелкового оружия и легких вооружений негосударственным субъектам, причастным к повторяющимся конфликтам в Западной Африке и к связанной с ними поли-

тической нестабильности и уничтожению инфраструктуры. Изъятия из положений о таких поставках для государств — членов ЭКОВАС предусмотрены лишь для целей законной национальной обороны, удовлетворения потребностей в плане безопасности и участия в деятельности по поддержанию мира, однако для этого потребуются согласие и одобрение остальных государств-членов.

Наша делегация готова сотрудничать с другими делегациями для обеспечения успешной реализации целей резолюции A/C.1/61/L.55.

В заключение я хотел бы отметить важную роль, которую играет гражданское общество — в частности Международная сеть по вопросам стрелкового оружия — в кампании по заключению договора о торговле вооружениями, а также его усилия по уменьшению масштабов вооруженного насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить техническую поправку к переводу на французский язык проекта резолюции A/C.1/61/L.55, «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений». Присутствующие в этом зале франкоязычные делегации обратили внимание первоначальных авторов на то, что во французском тексте содержатся некоторые имплицитно вредные формулировки. Как известно коллегам, его авторы не имели такого намерения. Поэтому мы представим в Секретариат письменную рекомендацию исправить это впечатление, но для удобства делегаций — и я извиняюсь за свое ужасное произношение, когда я говорю на этом благородном языке, — я зачитаю текст седьмого пункта преамбулы в том виде, в каком он должен быть приведен на французском языке: «*Réaffirmant le respect qu'elle porte au droit international, notamment au droit des droits de l'homme et au droit international humanitaire, et à la Charte*».

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-н Вулф (Ямайка) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции, документ A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений».

Ямайка полностью поддерживает цель договора о торговле оружием, признавая его важную идею и встающие перед многими регионами мира реальные проблемы, связанные с ужасными последствиями незаконного применения стрелкового оружия, а также то обстоятельство, что оно принадлежит к числу факторов, способствующих усугублению многочисленных мировых проблем, включая рост преступности, терроризм, внутренние и внешние конфликты и перемещение людей внутри стран, и тем самым продолжающих подрывать усилия, направленные на обеспечение мира, примирения, охраны, безопасности, стабильности и, в конечном счете, устойчиво

Ямайка не производит оружие и боеприпасы. Вместе с тем доступ к незаконному оружию и боеприпасам и связанный с ним высокий уровень вооруженного насилия является тяжелым бременем для экономической и социальной структуры нашей страны. Поэтому настоящий проект резолюции представляет для нас большой интерес с учетом его возможных далеко идущих последствий, и хотя он, безусловно, вовсе не является панацеей, он, как подсказывает его название, ведет к разработке имеющего обязательную юридическую силу документа, нацеленного на создание всеобъемлющего режима для регулирования доступа к обычным вооружениям.

Ямайка не имеет каких-либо серьезных возражений против настоящего проекта резолюции. Напротив, недавние события показали, что Ямайка наряду с другими государствами, которые приняли участие в заседании глав правительств Содружества, состоявшемся на Мальте в прошлом году, поддержала призывы к принятию шагов с целью начала разработки вместе Организацией Объединенных Наций такого договора. Я хотел бы также напомнить, что в свое время в ходе общих прений в Первом комитете Ямайка выступила в поддержку договора о торговле оружием. Однако Ямайка считает, что настоящий проект резолюции мог бы иметь более сбалансированный характер и более широкий

охват, если бы в него были включены следующие элементы.

Во второй пункт преамбулы необходимо было бы включить ссылки на Программу действий 2001 года по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, резолюцию Генеральной Ассамблеи 60/81 от 8 декабря 2005 года и решение 60/519, на основе которой Ассамблея приняла международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения. Кроме того, в пятом пункте преамбулы следует указать на необходимость осуществления контроля за производством, экспортом, импортом, передачей и реэкспортом обычных вооружений в целях предотвращения их незаконного оборота и их попадания к тем, кому они не предназначены. Кроме того, Ямайка не имеет каких бы то ни было возражений против создания группы экспертов. Однако в связи с этим встает законный вопрос в отношении того, можно ли с процедурной точки зрения создавать такую группу прежде чем государства-члены изложат свои мнения и Генеральный секретарь представит свой доклад Генеральной Ассамблее. В этой связи мы считаем, что пункт 2, вероятно, является преждевременным.

Несмотря на эти замечания, Ямайка намерена проголосовать за данный проект резолюции, но, при этом мы посчитали необходимым заранее выступить по мотивам нашего голосования.

Г-н Кахилуото (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС) и государств, присоединившихся к данному заявлению относительно проекта резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Европейский союз придает большое значение Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и поддерживает все усилия, нацеленные на ее полное осуществление. Европейский союз является одним из крупнейших доноров, оказывающих международную помощь усилиям, направленным на обеспе-

чение содействия осуществлению целей Программы действия. В декабре 2005 года Европейский союз принял на уровне глав правительств комплексную стратегию по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и боеприпасами. Наш всеобъемлющий подход к решению вопросов, охваченных Программой действий, включая международный документ о маркировке и отслеживании, хорошо всем известен. Европейский союз выражает признательность трем соавторам данного проекта резолюции — делегациям Южной Африки, Японии и Колумбии — за предложенную ими работу, а также за их стремление разработать консенсусный текст, однако, мы вновь хотели бы выразить разочарование в связи с тем, что в проект резолюции не были включены две скромные, но, вместе с тем, весьма уместные поправки, предложенные Европейским союзом.

Предложения ЕС о включении в преамбулу двух новых пунктов касаются двух ключевых вопросов. Цель нашей первой поправки состояла в том, чтобы подчеркнуть необходимость дальнейшего обмена мнениями в отношении национальной и региональной практики и обобщения накопленного опыта в области осуществления национальных мер по обеспечению контроля за передачей стрелкового оружия и легких вооружений. Наша вторая поправка касалась отражения в проекте резолюции призыва, в соответствующих случаях, к дальнейшему включению усилий, направленных на предотвращение и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбы с ней, в соответствующие национальные и местные планы и стратегии.

Хотя мы были разочарованы итогами состоявшейся в июле обзорной Конференции, тем не менее, переговоры показали, что инициатива по контролю за передачей получила широкую поддержку, и что она могла бы стать частью согласованной на основе консенсуса формулировки, если бы был согласован итоговый документ. ЕС принимает к сведению продемонстрированные различными делегациями огромную гибкость и дух компромисса. Мы также отмечаем широкое признание важности и актуальности этих вопросов для эффективного осуществления Программы действий.

Европейский союз поддерживает цели и принципы настоящего проекта резолюции. Поэтому Европейский союз намеревается проголосовать за

данный проект резолюции. Однако мы не можем присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции, поскольку в нем не содержатся два ключевых элемента, имеющих столь важное и актуальное значение не только для ЕС, но и для большого числа делегаций из различных регионов и придерживающихся различных позиций.

Мы также хотели бы сделать следующие несколько замечаний в отношении пункта 4 проекта резолюции. ЕС считает, что необходимо обеспечить осуществление на международном уровне регулярного обмена мнениями в отношении выполнения Программы действий в целях поддержания уже созданного импульса. Такой обмен мнениями предоставит государствам-членам весьма ценную возможность для осуществления обзора достигнутого прогресса и проведения на глобальном уровне анализа мер, которые принимаются на национальном и региональном уровнях. Мы по-прежнему твердо убеждены, что проведение на регулярной основе такого рода встреч призвано содействовать осуществлению Программы действий. Пункт 4 рассматриваемого нами проекта резолюции как таковой дает нам возможность для того, чтобы определить дату, на которую мы все могли бы ориентироваться.

Г-н Бенитес-Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции, документ A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений». Это, несомненно, одна из наиболее новаторских и широкомасштабных инициатив, предложенных в рамках Первого комитета за последние годы. Мы верим в благие намерения, которыми руководствовались авторы данного проекта резолюции, и полностью разделяем многие из их опасений.

Несмотря на завершение холодной войны, масштабы торговли оружием отнюдь не сократились. Напротив, они продолжают возрастать, о чем свидетельствует непрерывное увеличение общемирового объема военных расходов, который на данный момент составляет 1 трлн. долл. США. Расходы на вооружения одной лишь страны — Соединенных Штатов — равны расходам всех остальных стран мира вместе взятым, а американские компании производят 60 процентов всего продаваемого в мире оружия. Лишь жадной наживы и

стремлением к господству некоторых государств можно объяснить, почему некоторые страны выступают против установления минимального контроля над передачей вооружений, такого как запрещение их передачи негосударственным субъектам.

Предложение о принятии договора о торговле обычными вооружениями предусматривает создание неизбежно сложного и весьма деликатного инструмента с учетом его прямых последствий для безопасности государств, а также для политической, экономической и правовой областей. Такой инструмент никоим образом не должен игнорировать неотъемлемое право государств на законную самооборону и, следовательно, их право на производство, экспорт и импорт обычных вооружений и обладание ими в целях удовлетворения их потребностей в области безопасности. Куба считает, что придание важного значения этим правам — это не просто формальность. Это — вопрос национальной безопасности.

В течение более 40 лет самая мощная в мире военная держава, обладающая самыми современными вооружениями, включая ядерное оружие, продолжает проводить в отношении нашей страны политику агрессии и враждебности. Куба не располагает и никогда не будет располагать оружием массового уничтожения. Поэтому обычные вооружения являются необходимым инструментом для защиты нашего суверенитета и территориальной целостности. Мы сожалеем о том, что авторы проекта резолюции не учли в достаточной мере законную обеспокоенность и конструктивные предложения кубинской и других делегаций в ходе консультаций.

По мнению Кубы, эта инициатива должна осуществляться поэтапно. Таким образом, мы поддерживаем мысль о том, что государства должны иметь возможность выражать свои соображения по этому поводу, которая содержится в пункте 1 постановляющей части текста. Это был бы очень полезный первый шаг к повышению эффективности нашей работы при участии и поддержке всех государств. Тем не менее пункт 2 постановляющей части на практике превращает пункт 1 в пустую формальность, не имеющую практической пользы, поскольку он заранее предопределяет дальнейший ход действий, даже когда у государств почти не было времени обдумать тот или иной вопрос и изложить свои взгляды и предложения.

Куба не может поддержать подход, при котором такой важный для государств вопрос, да еще относящийся к международно-правовому документу, будет рассматриваться группой экспертов. Мы, члены Организации Объединенных Наций, хорошо знаем недостатки таких групп: ограниченное количество участников, которых назначает Секретариат без участия государств, следуя принципу так называемого справедливого географического распространения, делает их косметической мерой. Примеров тому множество. Считаем, что пункт 2 posta-новляющей части непосредственно противоречит последнему пункту преамбулы проекта, в котором говорится о намерении вести переговорный процесс на непредвзятой, транспарентной и многосторонней основе.

Мы подчеркивали и будем продолжать подчеркивать, что процесс, подобный предусмотренному в этом проекте резолюции, может быть приемлем для всех сторон и, как следствие, эффективен только при условии гарантий открытого и подлинного участия всех государств на всех его этапах. Мы все заинтересованы в этом вопросе и можем и должны работать над его решением.

Убеждены, что если бы обоснованная озабоченность Кубы и других делегаций была принята во внимание, этот проект резолюции получил бы сегодня более широкую поддержку, что сильно облегчило бы дальнейший путь реализации этой инициативы. Надеемся, что авторы проекта учтут эти соображения с перспективой на следующий год.

По упомянутым причинам Куба не будет голосовать ни за проект резолюции A/C.1/61/L.55, ни за пункты, по которым будет проводиться отдельное голосование.

Г-н Леонг (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55.

Боливарианская Республика Венесуэла подтверждает свою приверженность всеобщему и полному разоружению, поскольку это способствует укреплению международного мира и безопасности. Тем не менее, моя страна решила воздержаться от голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и пере-

дачи обычных вооружений», поскольку считаем, что обсуждению этой инициативы было отведено недостаточно времени, несмотря на ее политические, экономические и социальные последствия, а также последствия для безопасности и обороны государств. По мнению Венесуэлы, работа над этой инициативой должна была вестись поэтапно.

Считаем необходимым сначала провести консультации и обобщить мнения всех государств-членов, затем обсудить их и, наконец, на основе этого обмена мнениями, определить, насколько целесообразно принимать те или иные меры для решения этих вопросов. В проекте резолюции выносятся преждевременное решение об исходе обмена мнениями и целесообразности перехода к переговорам по выработке международного договора о торговле обычными вооружениями и уже принимается решение о создании группы правительственных экспертов для работы над этой проблемой. Мы считаем, что эта инициатива требует дальнейшего диалога и консенсуса. Поэтому мы решили воздержаться от голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет делегаций, желающих выступить по мотивам голосования до проведения голосования, Комитет переходит к принятию решения по проектам резолюций из группы вопросов 4, «Обычные вооружения».

Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово предоставляется Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», был представлен представителем Южной Африки на 16-м заседании, 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/CRP.5 и добавлениях 1 и 2. Кроме того, следующие страны также работали над проектом резолюции: Азербайджан, Гамбия, Либерия, Намибия, Перу и Сенегал.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю для занесения в отчет устное обращение Генерального секретаря в отношении финансовых соображений, связанных с проектом резолюции A/C.1/61/

L.15/Rev.1, озаглавленной «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

«В соответствии с пунктами 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.15, Генеральная Ассамблея:

«постановляет, что следующее совещание государств, созываемое раз в два года в соответствии с Программой действий для рассмотрения процесса осуществления Программы действий на национальном, региональном и глобальном уровнях, состоится в Нью-Йорке не позднее 2008 года;

постановляет также, что встреча государств для рассмотрения процесса осуществления Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, будет проведена в рамках созываемого раз в два года совещания государств».

В соответствии с пунктами 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции, предполагается, что созываемое раз в два года совещание государств займет одну неделю и будет проведено в Нью-Йорке не позднее 2008 года.

Смета потребностей в конференционном обслуживании проводимых раз в два года совещаний государств составляет 360 700 долл. США по нынешнему курсу. Эти потребности будут учтены в контексте подготовки предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов. Поэтому, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/61/L.15, никаких дополнительных потребностей для бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов не возникнет.

Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года, в которых Генеральная Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение администра-

тивных и бюджетных вопросов и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Костарика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты

ты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1 принимается 172 голосами против 1, при этом никто не воздержался.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», внесен на рассмотрение представителем Австралии на 10-м заседании 10 октября 2006 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.47/Rev.1 и A/C.1/61/CRP.5 и Add.1 и 2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились следующие страны: Гамбия, Либерия и Сент-Винсент и Гренадины.

Сейчас я официально ознакомлю вас с устным заявлением Генерального секретаря о финансовых последствиях в связи с проектом резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1, озаглавленным «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

«В соответствии с пунктом 9 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея

«[просит] Генерального секретаря в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва следующего совещания государств-участников, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Конвенции пригла-

сить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе восьмого совещания государств-участников в качестве наблюдателей».

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением следующего совещания государств-участников будут нести государства-участники и участвующие в этом совещании государства, не являющиеся участниками Конвенции, в соответствии с должным образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций. Секретариат подготовит предварительную смету расходов в связи с проведением следующего совещания для утверждения государствами-участниками после проведения миссии по планированию, которая даст оценку потребностей в помещениях и услугах для проведения Совещания.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда от государств-участников и участвующих в этом совещании государств, не являющихся участниками Конвенции, заблаговременно получен достаточный объем средств.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1 не повлечет финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бела-

русь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сенегал, SERBIA, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Казахстан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам.

Проект резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1 принят 157 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/61/L.55. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2 и 3 постановляющей части.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленный «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений», был представлен представителем Соединенного Королевства на 16-м заседании 18 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/61/L.55 и A/C.1/61/CRP.5 и в двух добавлениях к нему. Наряду с ними к авторам проекта присоединились следующие страны: Азербайджан, Гамбия и Сан-Марино.

Теперь я хотел бы огласить для протокола текст устного заявления Генерального секретаря в отношении финансовых последствий, связанных с проектом резолюции A/C.1/61/L.55.

«В пунктах 1, 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.55 Генеральная Ассамблея, соответственно,

«[просит] Генерального секретаря запросить мнения государств-членов относительно осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров всеобъемлющего, юридически обязательного документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят второй сессии;

[просит] Генерального секретаря учредить на основе справедливого гео-

графического представительства не позднее 2008 года группу правительственных экспертов, которая, ознакомившись с докладом Генерального секретаря, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии, изучила бы осуществимость заключения, сферу применения и наброски параметров всеобъемлющего, юридически обязательного документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений, и препроводить доклад этой группы экспертов Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее шестьдесят третьей сессии;

[просит] Генерального секретаря обеспечить группе правительственных экспертов помощь и услуги, которые могут потребоваться для выполнения ее задач».

Выполнение просьбы, содержащейся в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, будет осуществляться за счет средств, предоставляемых по разделу 4 — «Разоружение» — бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пунктах 2 и 3 постановляющей части данного проекта резолюции, предполагается, что в 2008 году группа правительственных экспертов проведет в Нью-Йорке три сессии продолжительностью в одну неделю каждая. Конференционное обслуживание, необходимое для проведения трех сессий группы правительственных экспертов, оценивается в 549 300 долл. США. Кроме того, необходимое неконференционное обслуживание оценивается в 431 700 долл. США, куда входит проезд экспертов и оплата консультантов для основного обслуживания организационной сессии предложенной группы правительственных экспертов в 2008 году.

Эти потребности будут рассматриваться в контексте подготовки предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов. Поэтому, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолю-

ции A/C.1/61/L.55, дополнительных расходов по бюджету по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов не потребуется.

Внимание Комитета привлекается к положениям раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблее от 21 декабря 1990 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, а также подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам».

Это завершает устное заявление Генерального секретаря, сопровождающее проект.

Комитет приступает к проведению отдельного голосования по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.55.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сенегал,

Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Замбия.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Бахрейн, Беларусь, Китай, Куба, Джибути, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Ямайка, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Непал, Оман, Пакистан, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.55 сохраняется 133 головами против 1 при 26 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к проведению отдельного голосования по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/61/L.55.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к проведению отдельного голосования по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.55.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония,

Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Замбия.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Китай, Куба, Джибути, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Непал, Оман, Пакистан, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла, Йемен.

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/61/L.55 сохраняется 133 головами против 1 при 24 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к проведению голосования по проекту резолюции в целом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/61/L.55 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Замбия.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Китай, Куба, Джибути, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Непал, Оман, Пакистан, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия,

Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла, Йемен.

Проект резолюции A/C.1/61/L.55 в целом принимается 139 голосами против 1 при 24 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснениями мотивов голосования по проектам резолюций, объединенных в группу вопросов 4 — «Обычные вооружения».

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая хотела бы заявить о своей позиции в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.55. Китай принял к сведению инициативы, касающиеся торговли оружием, выдвинутые рядом стран. Мы выступаем за то, чтобы международное сообщество принимало необходимые меры в целях эффективной борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой связи важное значение имеет всеобъемлющее осуществление Программы действий, принятой в июле 2001 года. Китай намерен предпринимать активные усилия на этом направлении во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами.

Законная торговля оружием связана с обеспечением безопасности, обороны и экономических интересов всех стран. Условия ведения такой торговли должны определяться преимущественно самими странами — импортерами и экспортерами оружия. Есть ли необходимость устанавливать общие стандарты и принимать международно-правовые акты для регулирования торговли оружием — это чрезвычайно сложный и деликатный вопрос. За открытым изучением позиций всех стран, включая крупные державы, занимающиеся торговлей оружием, должно последовать серьезное и подробное обсуждение актуальных проблем. Необходимо избегать спешки и непродуманных действий.

С учетом этих соображений делегация Китая полагает, что проект резолюции A/C.1/61/L.55 некоторым образом предвосхищает исход обсуждений в группе правительственных экспертов Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы не смогли поддержать этот проект резолюции.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью и вновь заявить, что правительство Китая всегда придерживалось трезвого и ответственного подхода к вопросам экспорта вооружений и внедрило строгий режим экспортного контроля. Оно всегда исповедовало три принципа: такой экспорт должен соответствовать законным интересам самообороны страны-импортера; он не должен наносить ущерб миру, безопасности и стабильности в соответствующем регионе и мире в целом; и не должен представлять собой вмешательство во внутренние дела страны-импортера.

Кроме того, Китай стремится активно и конструктивно участвовать в международных обсуждениях вопросов, касающихся торговли оружием, и в работе по линии Организации Объединенных Наций.

Г-н Бенитес-Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы разъяснить позицию делегации Кубы в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/61/L.47/Rev.1, озаглавленном «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Как и на предыдущих сессиях, делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту резолюции.

Куба, являющаяся государством-участником Конвенции о конкретных видах обычных вооружений, полностью разделяет законные опасения гуманитарного характера, которые связаны с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. В то же время хорошо известно и то, что наша страна уже более четырех десятилетий страдает от непрекращающейся враждебной и агрессивной политики со стороны государства, являющегося сверхдержавой в военном отношении. В связи с этим Куба не в состоянии отказаться от своего права на применение таких вооружений ради сохранения своего суверенитета и территориальной целостности, что вытекает из ее законного права на самооборону, признаваемого в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы будем и впредь полностью поддерживать любые меры, которые сохраняли бы необходимый баланс между гуманитарными соображениями и вопросами национальной безопасности и в то же время были бы направлены на ликвидацию тех ужасающих последствий, которые влечет за собой неизбирательное и безответствен-

ное применение противопехотных мин для гражданского населения и хозяйства многих стран мира.

Г-н Фулс (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/61/L.15/Rev.1. В этом году, как и в предыдущие годы, когда речь шла об аналогичных проектах резолюций, Швейцария голосовала за проект резолюции, озаглавленной «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Однако в отличие от предыдущих лет в этот раз наша страна не стала соавтором проекта резолюции.

Наша делегация подчеркивает важность осуществления Программы действий и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

В связи с пунктом 5 проекта резолюции мы хотели бы напомнить о последующей деятельности в отношении Документа, как это определено в главе VII Документа (см. A/60/88). В пункте 37 прямо указывается, что государства будут проводить встречи раз в два года в рамках соответствующих совещаний, проводимых раз в два года в связи с Программой действий, где бы такие совещания ни проходили. Мы исходим из того, что в принципе эти мероприятия должны быть организованы к 2008 году.

Выраженный на прошлогоднем Всемирном саммите консенсус по поводу взаимосвязи между безопасностью, миром, правами человека и развитием должен найти отражение в общих усилиях, предпринимаемых на международном уровне. В связи с этим Швейцария выступила с конкретным предложением о включении в преамбулу проекта резолюции пункта, вытекающего из Женевской декларации о вооруженном насилии и развитии. С аналогичными предложениями выступили и другие делегации. Наша делегация по-прежнему поддерживает цели и принципы этого проекта резолюции, но при этом мы сожалеем о том, что наше предложение не было учтено.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении при-

менения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Прежде всего делегация Королевства Марокко хотела бы поблагодарить делегацию Австралии за открытый и комплексный характер консультаций по данному проекту резолюции.

Марокко не входит в число стран — участниц Конвенции, по крайне важным соображениям безопасности, относящимся к защите территориальной целостности нашей страны и ее законным национальным интересам в области безопасности. Вместе с тем, как и на предыдущей сессии, делегация Марокко решила поддержать проект резолюции об осуществлении Оттавской конвенции. Своим голосованием за проект резолюции, Королевство Марокко хотело бы вновь подтвердить поддержку гуманитарных целей и принципов Оттавской конвенции и приверженность им.

Хотя Марокко и не является участницей Конвенции, мы хотели бы вновь выразить нашу готовность поддержать процесс рассмотрения ее действия. Кроме того, моя страна добровольно представила доклад о принимаемых на национальном уровне мерах во исполнение соответствующих положений Оттавской конвенции. Мы хотели бы напомнить о том, что Марокко всегда де-факто осуществляла ряд положений указанной Конвенции. Поэтому моя страна никогда не производила и не экспортировала противопехотные мины. Фактически, задолго до того, как Конвенция вступила в силу, мы прекратили импорт противопехотных мин в страну.

Наконец, наша делегация хотела бы отметить, что в 2002 году моя страна ратифицировала дополненный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия о запрещении мин, миноловушек и других устройств, который рассматривается международным сообществом как ключевой нормативно-правовой акт в рамках международного гуманитарного права. Присоединение нашей страны к дополненному Протоколу II также свидетельствует о ее решимости содействовать борьбе с бедствием, которое представляют собой противопехотные мины.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций, содержащихся в документе A/C.1/L.47/Rev.1 об осуществ-

лении Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Конвенция о запрещении противопехотных мин), и в документе A/C.1/61/L.55, озаглавленном «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений».

Я хотел бы начать с проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/L.55. В Уставе Организации Объединенных Наций признается неотъемлемое право всех государств на самооборону. В пятом пункте преамбулы проекта резолюции признается право всех государств производить, импортировать, экспортировать, передавать и сохранять обычные вооружения для удовлетворения потребностей самообороны. Участвуя в торговле обычными вооружениями, все государства берут на себя обязательство полностью соблюдать эмбарго на поставки оружия, решение о котором согласно Уставу Организации Объединенных Наций принимает Совет Безопасности. Кроме того, в вопросах регулирования экспорта обычных вооружений государствам необходимо учитывать обязательства, взятые ими в рамках международного права, включая Устав, международное право в области прав человека и международное гуманитарное право, в которых закреплены общепризнанные стандарты и нормы поведения государств.

Индия полностью поддерживает меры, которые могли бы способствовать международному миру, безопасности, устойчивому развитию и соблюдению прав человека. Вместе с тем мы отнюдь не считаем, что именно отсутствием общих международных стандартов торговли обычными вооружениями объясняется безответственная или нелегальная практика подобной торговли. На наш взгляд, только государства несут всю полноту ответственности за установление жесткого контроля за торговлей обычными вооружениями, полностью осознавая свои обязательства в рамках национального и международного права.

Мы поддерживаем содержащееся в пункте 1 предложение просить Генерального секретаря запросить мнения государств-членов о дальнейших мерах, которые могут быть необходимыми для установления всеобъемлющего национального контроля за торговлей обычными вооружениями. Однако в проекте резолюции предвосхищается итог

таких консультаций, поскольку в пункте 2 содержится просьба к Генеральному секретарю об учреждении группы правительственных экспертов. Было бы правильным, если бы такая группа была создана в соответствии с резолюцией на шестьдесят второй сессии, после того, как будут учтены высказанные государствами-членами мнения в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 1. Поэтому мы вынуждены были воздержаться при голосовании по пунктам 2 и 3 и по проекту резолюции в целом.

Теперь я вкратце разъясню ситуацию с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/L.47/Rev.1. Индия поддерживает концепцию мира, свободного от угрозы, которую представляют собой противопехотные мины. Участие Индии в Найробийской Конференции по рассмотрению действия Конвенции отражает приверженность моей страны этой идее. Индия ратифицировала дополненный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а, начиная с 1997 года, прекратила производство необнаруживаемых противопехотных мин и соблюдает мораторий на их передачу.

Кроме того, Индия полностью привержена идее расширения международного сотрудничества и оказания помощи в разминировании и реабилитации пострадавших, а также готова предоставить техническую помощь и опыт в этой сфере. Индия создала ряд лагерей в Афганистане по изготовлению протезов для людей, ставших жертвами мин в этой стране.

Индия полагает, что достижению цели полной ликвидации противопехотных мин будет способствовать наличие соответствующих эффективных и несмертоносных альтернативных технологий, которые при минимальных затратах смогли бы выполнять оборонительную функцию противопехотных мин. Индия поддерживает принцип, закрепленный в дополненном Протоколе II, который касается законных потребностей обороны государств, в частности имеющих протяженные границы. Вот почему Индия не является участником Конвенции о запрещении противопехотных мин, а также воздержалась при голосовании по проекту резолюции, касающемуся этого вопроса.

Г-жа Лоу (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов голосования моей делегации за принятие проекта резолю-

ции A/C.1/L.47/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Сингапура по вопросу о противопехотных минах является ясной и открытой. Моя страна поддерживает и будет и далее поддерживать все инициативы, направленные на запрещение неизбирательного применения противопехотных мин, особенно когда их жертвами становится мирное и незащищенное гражданское население. Именно по этой причине в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на те, которые не снабжены механизмом самообезвреживания, и продлил его на неопределенный срок. В то же время наряду с некоторыми другими странами Сингапур твердо убежден в том, что нельзя игнорировать обоснованные соображения безопасности и право любого государства на самооборону. По этой причине общий запрет всех видов противопехотных мин может привести к отрицательным результатам.

Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами. Мы будем по-прежнему работать с членами международного сообщества в поисках прочного и поистине глобального решения.

Г-жа Му (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/L.47/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Мьянма в принципе выступает в поддержку запрещения экспорта, передачи и неизбирательного применения противопехотных мин. Хотя Мьянма не является государством — участником Оттавской конвенции, моя делегация уважает позицию государств-участников. Мы выступаем против неизбирательного применения противопехотных мин, которое приводит к гибели и ранениям ни в чем не повинных людей во всем мире.

В то же время Мьянма считает, что все государства имеют право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций — все государства должны обладать правом на самооборону, поскольку ни одно государство ни при каких обстоятельствах не поступится своей национальной безопасностью и суверенными интересами. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/L.47/Rev.1.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений».

Исламская Республика Иран как страна, затронутая проблемой незаконной торговли оружием, которая, в случае Ирана, связана с оборотом наркотиков и операциями террористических групп из-за пределов страны, всегда выступала в поддержку усилий по борьбе с незаконной торговлей оружием и за ее искоренение. Но моя страна придает огромное значение вопросу контроля за передачей оружия с целью предотвратить такую незаконную торговлю.

Наш подход во время недавней региональной конференции Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию к переговорам по компромиссному тексту по вопросу о контроле за передачей оружия проекта заключительного документа является примером нашей практики решения вопроса о контроле над вооружениями.

На протяжении неофициальных консультаций, проводившихся авторами нынешнего проекта резолюции на двусторонней основе или в рамках неофициальных заседаний, моя делегация выразила свои точки зрения и свою готовность участвовать в конструктивном сотрудничестве. Однако наши взгляды не получили отражения в тексте проекта резолюции A/C.1/61/L.55.

С нашей точки зрения, в нынешнем проекте резолюции содержатся некоторые повторы и противоречия, и в нем отсутствует основа для консенсуса, необходимая для такого проекта резолюции. Некоторые пункты преамбулы повторяют друг друга. Кроме того, в постановляющей части, с одной сто-

роны, запрашиваются мнения государств-членов, однако, с другой стороны, — даже до получения мнений государств — содержится просьба учредить группу правительственных экспертов, что кажется противоречием и, по сути, предвосхищает мнения государств-членов. Во время консультаций со спонсорами было высказано предложение устранить это противоречие за счет использования поэтапного подхода. Это предложение было поддержано многими делегациями, включая мою собственную. К сожалению, оно не было учтено.

И последнее — по порядку, но не по значению — к такой инициативе должны быть привлечены все наши основные страны-производители оружия; их поддержка необходима для любого будущего успешного документа. Без участия стран-производителей оружия, даже если мы достигнем такой честолобивой цели, договор станет еще одним неэффективным инструментом; это могло бы подорвать Программу действий Организации Объединенных Наций, что, с нашей точки зрения, вызовет серьезную обеспокоенность.

Хотя мы продолжим изучать общую эффективность или неэффективность этой предложенной инициативы, по вышеперечисленным причинам моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н эль-Хадж Али (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы объяснить свои мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений».

Моя делегация проголосовала за этот проект резолюции в соответствии с нашей принципиальной позицией, предусматривающей создание, в рамках Организации Объединенных Наций, многосторонних и транспарентных правовых рамок в отношении не только обычного оружия, но также всех видов оружия. Поэтому мы поддерживаем любые шаги по выработке международного документа, который определял бы объективные нормы регулирования передачи обычных вооружений. Такой тип документа, с нашей точки зрения, стал бы кульминацией процесса многостороннего, транспарентного сотрудничества на самой широкой основе, среди государств-членов, которые несут ответственность

за осуществление обязательств, взятых на этом уровне. Эта работа, которую нам предстоит проделать в будущем, должна вестись на неизбирательной основе в соответствии с международным правом и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Бербаш (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55 от имени наших братских арабских стран: Бахрейна, Коморских Островов, Джибути, Египта, Ирака, Омана, Катара, Саудовской Аравии, Сомали, Судана, Сирийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов, Йемена — и моей собственной страны, Ливийской Арабской Джамахирии.

Мы с большим интересом следили за проходившими в последние несколько дней дискуссиями по проекту резолюции о принятии международного договора по торговле обычным оружием. Эти дискуссии четко показали, что у многих государств по-прежнему имеются различные точки зрения и оговорки в отношении проекта резолюции. Хотя мы понимаем гуманитарные цели и причины, стоящие за инициативой, мы считаем, что проект резолюции не учитывает ряд жизненно важных соображений, которые помогли бы отрегулировать работу глобальных механизмов мониторинга потоков оружия таким образом, который был бы сбалансированным, неизбирательным и всеобъемлющим, обеспечивающим национальную безопасность, а также региональную и международную безопасность для всех государств согласно международному праву.

Хотя мы полностью соблюдаем международные обязательства, определенные в заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, и учитываем приоритетное внимание, уделенное в этом документе ядерному разоружению в целях достижения всеобщего и полного разоружения, мы подчеркиваем, что любые шаги, предпринятые для контроля за вооружениями и обеспечения транспарентности, которые являются избирательными, не будут гарантировать сбалансированной и всеобъемлющей позиции, которая позволила бы нам осуществить обязательство международного сообщества по достижению всеобщего и полного разоружения.

В особенности это касается ситуации на Ближнем Востоке, где Израиль продолжает оккупировать арабские территории и владеть современными вооружениями и оружием массового уничтожения (ОМУ). Израиль по-прежнему является единственным государством в регионе, которое не участвует в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он продолжает игнорировать многократные призывы международного сообщества присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты и системы под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы поддерживаем призыв занять подход, который пользовался бы поддержкой всех государств — членов Организации для обсуждения полезности разработки договоренностей в отношении мониторинга вооружений в условиях транспарентности. Мы считаем, что любое соглашение в отношении полезности начала переговоров по этим механизмам и мерам должно быть достигнуто на основе широких переговоров в рамках Организации Объединенных Наций, открытых для всех государств-членов.

Мы не поддерживаем пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, в котором говорится о создании группы правительственных экспертов, и мы считаем, что эта мера преждевременная, что она предопределяет пункт 1 постановляющей части, в котором содержится просьба к Генеральному секретарю выяснить мнения государств-членов.

Чтобы меры по контролю за оружием способствовали укреплению регионального и международного мира и безопасности, они должны учитывать интересы безопасности всех стран без какой-либо избирательности. Если это будет гарантировано всем государствам на равной основе, то они проявят подлинную приверженность осуществлению таких мер.

Теперь я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/61/L.47 об осуществлении Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин. Моя делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, исходя из нашей позиции по Оттавской конвенции, к которой мы еще не присоединились, поскольку в ней не учитываются наши опасения, а также опасения ряда других госу-

дарств, которые страдают от этих мин. Эти опасения были высказаны в ходе заседаний Подготовительной комиссии, в которых мы принимали участие в качестве наблюдателя. Тем не менее, на национальном уровне моя страна в координации с Канадой приняла у себя специальный рабочий семинар, который проходил в Триполи 12 мая 2005 года, и создала национальный орган на высоком уровне для решения проблем, связанных с минами. В работе этого семинара также принял участие ряд экспертов Организации Объединенных Наций по противопехотным минам.

Мы надеемся, что высказанные нами опасения будут учтены в ближайшем будущем.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мы хотели бы кратко объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55, касающемуся идеи договора о торговле оружием. («На пути к договору о торговле оружием»).

Мы понимаем обеспокоенность по поводу гуманитарных аспектов вопроса неконтролируемого распространения обычных вооружений в мире. Суть этой проблемы мы видим в незаконном обороте оружия. Именно нелегальные поставки оружия служат основным источником его получения незаконными вооруженными формированиями, террористическими организациями, преступными формированиями и правительствами государств, находящихся под эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Необходимость в договоре о легальной торговле оружием для нас, в принципе, не очевидна. В этой области уже действует значительное количество разного рода ограничений и режимов разного формата. Необходимо разобраться в том, как действует на практике то, что мы уже имеем. Нет ли возможности его дальнейшего укрепления и универсализации?

Уже в проекте резолюции говорится о так называемой сфере ответственной торговли оружием. У нас вызывает вопрос, в чем будет состоять критерий, по которому ответственную торговлю можно будет отличить от безответственной торговли, и кто практически будет это делать? Это только один из наглядных примеров того, насколько трудно государствам было бы договориться о каких-то новых универсальных правилах и принципах легальной торговли оружием.

В ходе предварительных обсуждений в Первом комитете мы неоднократно высказывали наши пожелания по конкретному тексту данного проекта. К сожалению, большинство из них не было учтено. На наш взгляд, в проекте нарушена логика работы по новым вопросам и предложениям, общепринятая в Организации Объединенных Наций, и не только в Организации Объединенных Наций. Планируется не один, а сразу несколько шагов вперед в условиях, когда сама целесообразность такого движения, в принципе, еще не изучена. Иными словами, исход изначально требуемой работы, сбор мнений государств о целесообразности разработки нового договора в принципе и о целесообразности дальнейших шагов в предлагаемом направлении, исход этой работы как бы заранее предопределяется. Мы полагаем, что это неоправданное и контрпродуктивное забегание вперед. Россия готова и впредь участвовать в обсуждении любых вопросов и предложений, выдвигаемых нашими партнерами.

Это некоторые из соображений, которыми мы руководствовались, приняв решение воздержаться при голосовании по проекту A/C.1/61/L.55.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.55, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием».

К сожалению, в ходе обсуждения вопроса о договоре о торговле оружием мы были вынуждены выслушать перечень необоснованных обвинений в адрес политики Израиля в области безопасности и по поводу его мнимого потенциала. Разумеется, эти обвинения не имеют никакого отношения к договору о торговле оружием. Страны, выступившие в ходе дискуссии, которые критиковали Израиль, сами не готовы передать под какой-либо контроль свои собственные поставки оружия и поощряют незаконный оборот оружия и его попадание в руки террористических организаций. Некоторые предыдущие ораторы выражали особое недовольство в связи с решимостью Израиля сохранять свой потенциал для самозащиты.

Проводимая Израилем политика самообороны не является источником беспокойства в том, что касается международной безопасности. На Ближнем Востоке есть другие реальные источники для проявления беспокойства. Наша политика также не

должна быть источником обеспокоенности для стран в нашем регионе, которые не имеют агрессивных намерений в отношении моей страны. Если страны, у которых есть такие намерения, обеспокоены способностью Израиля защитить себя, то это должно рассматриваться как вклад в региональную стабильность.

Израиль твердо убежден в важности высоких и надежных стандартов для контроля над вооружениями. Моя страна считает, что осуществление таких стандартов имеет жизненно важное значение в борьбе с поставками оружия террористам и странам, которые не способны предоставить соответствующие гарантии в отношении того, что такие поставки не будут производиться с территории, находящейся под их контролем. Говоря об этом, мы все же не убеждены, что договор о торговле оружием может облегчить достижение такой цели. Кроме того, при определенных обстоятельствах он может осложнить возможности стран по самообороне и нанести ущерб законной военной торговле.

Тот факт, что Израиль воздержался при голосовании по этому проекту резолюции, не должен рассматриваться как возражение против самой концепции согласованных международных стандартов и строгого их применения на практике.

Г-н Вайследе (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Будучи миролюбивой страной, не имеющей армии, Коста-Рика выступила автором проекта резолюции A/C.1/61/L.55 по вопросу о договоре о торговле оружием и проголосовала за него, расценивая его в качестве основополагающего шага в нашем стремлении к миру и социальному развитию. Моя делегация обязуется продолжать эту работу вплоть до завершения данного процесса в рамках всеобъемлющего договора.

Г-н Цой Хон Жи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/61/L.55. Поскольку мы объяснили свою позицию по этому вопросу в ходе проводимых в этом году общих прений и тематической дискуссии по обычному оружию, я не хотел бы ее повторять.

Моя делегация хотела бы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1 по вопросу об Оттавской конвенции о противопехотных минах.

Как мы неоднократно подчеркивали в прошлом, Республика Корея в полной мере поддерживает общую направленность и цели принятой в Оттаве Конвенции. Мы твердо уверены в том, что эта важная Конвенция играла и будет и впредь играть центральную роль в облечении человеческих страданий, вызванных противопехотными минами. Однако, с учетом ситуации в области безопасности на Корейском полуострове, мы вынуждены уделять первостепенное внимание нашим задачам в области безопасности и поэтому в настоящий момент не можем присоединиться к Конвенции. Тем не менее, мы играем определенную роль в процессе регламентации противопехотных мин, присоединившись к Конвенции об обычных вооружениях и к исправленному Протоколу II к нему, в рамках которых мы принимаем активное участие в ряде дискуссий по вопросу об обеспечении ответственного применения мин на основе соблюдения тщательного баланса между военной необходимостью и гуманитарными соображениями.

Кроме того, мы будем продолжать наши усилия по оказанию помощи пострадавшим от противопехотных мин лицам, внося вклад в соответствующие программы Организации Объединенных Наций и тематические целевые фонды Программы развития Организации Объединенных Наций и в Целевой фонд для Ирака Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития.

Г-н Каз (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по двум резолюциям в рамках этой группы вопросов.

Я начну с проекта резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Позиция Пакистана по вопросу о противопехотных минах хорошо известна. С учетом сдерживающих факторов в области нашей безопасности и необходимости защищать наши протяженные границы, которые не защищены какими-либо естественными барьерами, применение мин является важной частью нашей стратегии самообороны. По существу, Пакистан не может согласиться с требованиями о полном запрете противопехотных мин до тех пор, пока не появятся приемлемые альтернати-

вы. Поэтому моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Мы выступаем против безответственного применения мин. Именно такое безответственное применение вызывает такие большие разрушения и страдания. Мы по-прежнему привержены высочайшим нормам ответственности при применении таких видов оборонительных вооружений. Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции об обычных вооружениях, который регламентирует применение мин в ходе внутренних и внешних конфликтов, с тем чтобы гражданские лица не стали жертвами мин. Мы продолжаем осуществлять этот Протокол самым тщательным образом.

Пакистан принимает самое активное участие в различных международных гуманитарных операциях по разминированию. У нас имеется превосходный опыт в области разминирования в условиях постконфликтных ситуаций. Применение Пакистаном противопехотных мин соответствует международным нормам. Все минные поля помечены и находятся под контролем с целью исключить возможность доступа к минным полям для гражданского населения.

Сейчас я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, озаглавленному «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений», содержащемуся в документе A/C.1/61/L.55.

Пакистан в течение длительного времени находится в первых рядах тех, кто прилагает усилия по содействию разоружению в сфере обычных вооружений и контролю над вооружениями — в особенности на региональном и субрегиональном уровнях — в интересах прогресса в сфере международного и регионального мира и безопасности.

Пакистан разделяет долгосрочные цели, на достижение которых направлен этот проект резолюции. Мы считаем, что необходим комплексный подход к решению сложной проблемы передачи обычных вооружений. Особое внимание к рекомендациям, касающимся передачи, и игнорирование региональных особенностей не способствуют реализации общих целей, заключающихся в регламентировании передачи оружия. В то же время в проекте резолюции не уделено внимание вопросу об

имеющихся диспропорциях, оказывающих негативное влияние на региональную безопасность и вызванных несправедливым политическим курсом, проводимым определенными государствами, осуществляющими поставки.

Мы убеждены в том, что равноценное внимание и усилия должны сосредоточиваться на сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений, особенно в тех регионах, где существует напряженность. Общая цель любой рамочной программы в области международной торговли оружием должна заключаться в сокращении очагов региональной и международной напряженности, в предотвращении и урегулировании конфликтов и споров, в установлении и укреплении доверия и в поощрении разоружения, а также социально-экономического развития.

В соответствии с решениями, принятыми на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, государства, обладающие самыми крупными военными арсеналами, несут особую ответственность за реализацию процесса сокращения обычных вооружений.

Мы разделяем мнение о том, что, ввиду сложности проблем, крайне важно применять поэтапный подход как в отношении существа вопроса, так и в отношении самого процесса. По сути дела, важную роль играют следующие факторы: во-первых, содействие существующему механизму Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, во-вторых, рассмотрение соотношения поставок и потребностей в том, что касается передачи обычных вооружений, в-третьих, дальнейшее укрепление национального контроля в отношении передачи оружия и, в-четвертых, создание субрегиональных и/или региональных механизмов, таких, как предлагаемое Пакистаном установление режима стратегической сдержанности в Южной Азии.

Что касается процесса, то мы считаем достойными внимания призывы о применении к рассмотрению этого вопроса поэтапного подхода. Поэтому в первую очередь Генеральный секретарь должен выяснить позиции государств-членов. На втором этапе государства-члены могли бы решить вопрос о создании группы правительственных экспертов и о последующей выработке документа или документов, касающихся передачи обычных вооружений.

Моя делегация надеялась на то, что некоторые из упомянутых мной элементов будут отражены в проекте резолюции. Однако отсутствие упоминания об этих важных соображениях, которые могли бы придать проекту резолюции более сбалансированный характер, вынудили мою делегацию воздержаться. Тем не менее, мы и впредь будем принимать полномасштабное участие в процессе консультаций и диалога по этому вопросу. Для того, чтобы этот диалог увенчался успехом, в нем должны принимать участие все стороны, что будет отражать различные мнения по этому вопросу.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/61/L.47/Rev.1, «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Египет воздержался при голосовании по этому проекту резолюции, потому что, по нашему мнению, в самом договоре имеется много пробелов. В Конвенции не упоминается об ответственности государств, устанавливающих противопехотные мины в других странах и не выполняющих свои обязанности по ликвидации такого оружия. Мы также считаем, что данный проект резолюции не содержит надлежащей информации о помощи странам, пострадавшим от противопехотных мин. Такие мины, установленные другими странами, нанесли ущерб Египту. В нашей стране противоборствующими армиями было установлено 22 миллиона мин во время второй мировой войны. Именно поэтому мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю искреннюю признательность нашим устным переводчикам за проделанную ими сегодня вечером работу. Мы благодарим их.

Прежде чем закрыть сегодняшнее заседание, я хотела бы проинформировать делегации о том, что на нашем следующем заседании Комитет продолжит принимать решения по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе номер 2. Мы начнем с блока вопросов 6, озаглавленного «Другие меры в области разоружения и международной безопасности». Мы также примем решения по четырем резолюциям, которые готовы для

этого и содержатся в неофициальном документе номер 3. Это — резолюции A/C.1/61/L.13/Rev.2, L.44, L.54/Rev.1 и L.38.

Позвольте мне также сообщить всем, кто принимал участие в работе по Программе действий по стрелковому оружию, трагическую новость, которую мы получили сегодня вечером. Сара Мик, одна из лидеров гражданского общества, которая принимала активное участие в разработке Программы действий, сегодня утром погибла в результате автомобильной катастрофы в Южной Африке. Мы все скорбим по поводу этой тяжелой утраты.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.